

Е. В. ДУКОВ

*доктор философских наук, профессор
Государственный институт искусствознания,
Россия, Москва
edukov@rambler.ru*

ВИЗУАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ

Аннотация. В данной статье визуальное предстает как одна из форм коммуникации. Рассматриваются особенности русской и английской трактовки термина «общение», позиция Г. Зиммеля, невербалистов. Новый виток в истории визуальной коммуникации относится к появлению технических посредников, фиксирующих индивидуальное через визуальное.

Ключевые слова: визуальное, индивидуальное, невербалика, общение, общество, социальное Я.

Визуальная коммуникация – одна из древнейших ее форм. Она берет свое начало в мимике, жестикуляции, в знаках, которые человек оставлял на окружающих предметах, праписьменности. И до сих пор она жива, не только жива, но и развивается. Конечно, появился письменный текст, «чистая музыка» и т. п., но для человека, прежде всего, остаются важными сохранение и передача ощущений, а не текстов. В человеческом общении гораздо большую роль играют другие факторы, большая часть которых связана с подсознанием и невербальными аспектами коммуникации. Еще в начале XX века Ч. Кули, автор известной концепции «Зеркального Я», писал по этому поводу: «...выражение лица, жесты и т. п., которые позднее становятся средством личностных впечатлений и чувственной основой человеческой симпатии, поначалу привлекательны главным образом за их осязаемое разнообразие и живость, точно так же как и другие яркие, движущиеся, звучащие вещи, а понимание их приходит постепенно, благодаря совместной работе инстинкта и наблюдения... Мы от рождения обладаем сырым материалом таких чувств» [2, с. 79–80]. Это и есть визуальное общение.

«Общение» переводится на английский язык как communication. В русском языке термин «общение» обычно вводится через слово «связь». По Далю, например, связь бывает деловой или дружеской. В театре или кино общение через игру актеров позволяет постичь замысел художника. Общение, как правило, функционально, оно должно решать какую-то конкретную задачу, хотя иногда может относиться и к обычному «трепу». Но для западной науки общение и связь, коммуникация – разные вещи. Беседа, лекция, спор, поиск истины и т. д., с точки зрения западных ученых, не общение. Один из столпов социологии Г. Зиммель рассматривал термин «общение» очень конкретно, исключительно только как свободное общение. У этой формы коммуникации,

считал он, только одна цель – дать возможность самому общающемуся наслаждаться временем и во времени. Общение не должно быть наполнено реальным, конкретным содержанием, кроме одного – общающиеся должны быть равны или ощущать себя равными. «Мир общения, – писал Г. Зиммель, – единственный, где возможна демократия равноправных, – искусственный мир, создаваемый теми, кто хочет реализовать абсолютно чистый, лишенный всякого дебалансирующего материального акцента идеал взаимодействия» [1, с. 492]. При этом понятно, что такая «демократия общения» не более, чем игра. Но она «не только играет в обществе, которое внешне по отношению к ней несет ее, так сказать, в себе, – писал Г. Зиммель, – но в ней фактически играет «общество» [1, с. 493]. Общение – не только обмен словами, репликами, но и взорами, жестами, положениями тел и т. п. на основе социальной памяти. Зиммель был едва ли ни первым, кто обратил на это внимание. В книге «Социология исследования форм социализации», появившейся в начале XX века, он посвятил этому целый раздел – «Экскурс о социологии чувств» [8] и тем задал импульс целому ряду научных направлений.

Визуальные – невербальные формы коммуникации начали серьезно изучаться только с начала шестидесятых годов прошлого века, а пресса обратила на них внимание публики после того, как Джулиус Фаст в 1970 году опубликовал книгу «Язык тела» [5]. В ней обобщались исследования о невербальных аспектах коммуникации, проделанных бихевиористами до 1970 года. Довольно быстро появились специалисты в новой области науки – невербалике. К настоящему времени учеными были описаны и зарегистрированы более 1000 невербальных знаков и сигналов. Вербальная конструкция, на которой, казалось, прочно держалось представление о человеке разумном, о чем свидетельствует его речь, уникальном существе, говорящем словами и соединяющем их в осмысленные фразы, начала «проседать».

Выяснилось, что передача «информации» происходит не только вербальными средствами (они, как оказалось, занимают лишь 7 % времени, которые человек затрачивает на коммуникацию), и даже не простейшими звуковыми средствами (включая тембр голоса, интонацию и т. п.) – на это уходит 38 % времени, а главным образом невербальными средствами – они занимают 55 % [7]! Получивший эти результаты психолог Э. Мейерабиан, наверное, был озадачен. Получалось, что человечество не очень далеко ушло от своего дальнего предшественника, объяснявшегося при помощи мимики, жестов и междометий, сопровождающих наше визуальное Я. Но позже, профессор Р. Бердвиссл проделал аналогичные исследования и подтвердил долю невербальных средств в общении людей, а писатель А. Пиз в книге «Язык телодвижений» растиражировал результаты. Было установлено, что в среднем человек говорит словами только в течение 10–11 минут в сутки и что каждое предложение в среднем звучит не более 2,5 секунды. Как и Мейерабиан, они под-

твердили, что больше 50 % времени (у Бердвислла даже 65 %), затрачиваемого на коммуникацию, уходит на невербальные средства общения [4].

Сегодня мы потеряли значительную часть естественной живой визуальной «лексики», которая изначально связывала нас с окружающим миром. Только в сказках остались следы удивительно коммуникативно богатой человеческой цивилизации, где все могли понимать язык зверей и птиц, интерпретировать как язык шелест листьев или грохот камнепада. Теперь только редкие из редких могут приблизиться к этому искусству наших далеких предков. Но зато почти все владеют письменной речью, по сути дела, искусственной, заменившей бывшую богатую естественную. И человек все больше закрывается не менее искусственными экранами, сначала в виде загадочных плетенок, затем – рукописного и, наконец, компьютерного письма.

Посмотрим на историю литературы, на ее эпистолярный жанр, быстро развившийся с XVII века. Гете выбрал его для знаменитого «Вертера», и, объясняя, почему остановился именно эпистолярике, он отослал к стилю своего мышления. Описывая себя в третьем лице, он заметил: «Привыкнув наиболее приятно проводить свое время в обществе, он превращал даже уединенное размышление в светскую беседу и делал это следующим образом. У него была привычка, оставаясь в одиночестве, вызывать перед своим мысленным взором кого-нибудь из своих знакомых. Он предлагал этому человеку присесть, принимался расхаживать по комнате, останавливался перед ним и рассуждал о предмете своих размышлений. Человек отвечал сообразно логике разговора или выражал свое согласие или несогласие обычными жестами, которые у каждого человека в чем-то неповторимо индивидуальны. Говорящий затем развивал ту мысль, которую, казалось, гость одобрил, или же более четко обосновывал ту, с которой гость не соглашался, и, наконец, из вежливости уступал взгляду своего гостя... Насколько близок такой диалог к переписке – вполне очевидно, что только в последней человек получает ответ на сообщение, которым он поделился, тогда как в первом он сам себе адресует сообщения, которые возникают неожиданно, постоянно меняются и остаются без ответа» [6, р. 501]. Как человек, привыкший вращаться в обществе, Гете превращал даже уединенное размышление в беседу с вымышленным собеседником. Язык, писал в начале XX века американский социальный психолог Ч. Х. Кули, вообще «неотделим от личного общения в сознании; а так как развитое мышление предполагает язык, оно всегда представляет собой род воображаемой беседы» [2, с. 72]. Но невозможно представить себе устное слово без жеста.

Правда, значение слов «собеседник», «адресат» и т. п. сегодня так же размыты, как и многие другие понятия. В теории информации, как известно, адресат – это тот, кто получает физический сигнал и преобразует его в приемлемую для себя форму. Это относится как к электронному прибору, так и к сенсорно-рецепторной системе организма, или к самому организму. Ведь ос-

новая часть коммуникации, если верить американским ученым, по-прежнему идет главным образом в невербальном режиме. И ее так же поддерживает и питает социальная память, потому что с ней связано социальное «Я».

Зиммель только обозначил разные «Я» и идею об обществе, первично построенном на обмене жестами и символами, из чего со временем вырос «человеческий» язык с артикулированной речью. Преемниками Зиммеля стала американская школа символического интеракционизма – Дж. Мид, Э. Гофман, Х. Блумер и др., которая ставила одной из важных задач проникновение во внутренний символический код человека и человеческих обществ, который позволяет раскрывать реальный смысл взаимодействия и поддерживать его. Жесты и символы, считали интеракционисты, позволяют людям понять скрытый контекст, более точно интерпретировать употребляющиеся слова и выражения и понять ожидания коммуницирующего.

Новый виток в истории визуальной коммуникации относится к появлению технических посредников, фиксирующих индивидуальное через визуальное. Они стали носителями универсального кода, который считывался зрителем без особой подготовки или специальных знаний. Сегодня компьютер и гаджеты полностью изменили процессы визуального коммуникации. Интернет, всевозможные социальные медиа добавили визуальным коммуникациям ещё одну функцию – раскрытие потенциала личности через контент, которым он заполняет Сеть. Но это особая тема.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зиммель Г.* Избранное в 2 т. – М., 1996. – Т. 2. Созерцание жизни. – 608 с.
2. *Кули Ч. Х.* Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. – М., 2000. – 320 с.
3. *Мид Дж. Г.* Избранное: Сб. переводов / сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2009. – 290 с.
4. *Пиз А.* Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / пер. с англ. Н. Е. Котляр – Нижний Новгород, 2003. – 262 с.
5. *Фаст Дж.* Язык тела. Азбука человеческого поведения / пер. Л. А. Игоревский – М. 2008. – 238 с.
6. *Goethe.* Correspondence between Goethe and Schiller 1794-1805. \ \ Studies in Modern German Literature. Vol. I. Hardcover – October 1, 1994. – 604 s.
7. *Mehrabian A.* Silent messages: Implicit communication of emotions and attitudes (2nd ed.). – Wadsworth, Belmont (California), 1981. – 152 p.
8. *Simmel G.* Exkurs über die Soziologie der Sinne \ \ Soziologie Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Herausgegeben von O.Rammstedt. B.11. – Fr.am Main. 1992. – S. 483-493.